

История нэп в музейных экспонатах

Елена ДИВИНСКАЯ



Ведущий специалист
Управления информации
Национального банка

Каждый предмет, который находится в музейном фонде, хранит в себе информацию о том времени, к которому он относится. Облигации Государственного 6-процентного выигрышного займа 1922 г., из музейного фонда Национального банка Республики Беларусь переносят нас в эпоху новой экономической политики.

Государственный выигрышный заем был объявлен Декретом Совета Народных Комиссаров 31 октября 1922 г. Прошло полтора года после замены продразверстки продовольственным налогом и разрешения частного предпринимательства, что дало импульс развитию товарно-денежных отношений. Как отметил известный экономист того времени Юрий Ларин (Лурье): «Допущение его (по тексту — буржуазного предпринимательства) было неизбежным не столько вследствие недостатка у нас средств для приведения в движение товарооборота страны, сколько в силу неумения нашего осуществлять этот товарооборот в рыночных формах»¹. Благодаря предпринимательскому опыту частного капитала к 1923 г. сумма накоплений средств составила около 350 млн. руб. В привлечении этих средств и заключалась основная цель государственного выигрышного займа.

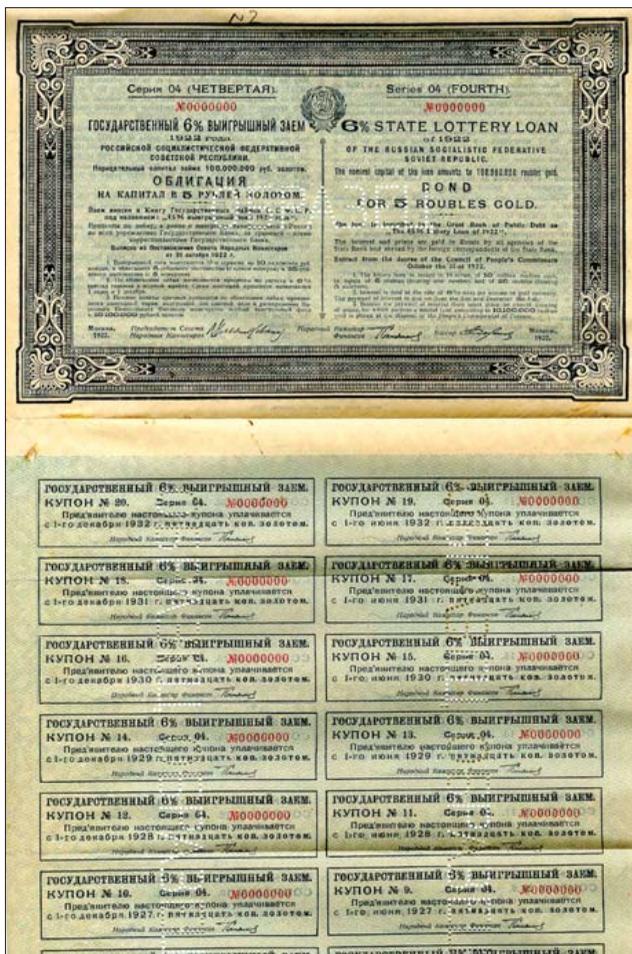
В отличие от проводимого в 1922 г. Первого внутреннего краткосрочного государственного хлебного займа первый денежный заем был долгосрочным: выкуп облигаций производился с 1 декабря 1928 г. в течение пяти лет посредством ежегодных тиражей погашения. Выпуск займа в золотом исчислении диктовался задачами обеспечения реального дохода государственного бюджета и предотвращения ущерба владельцев облигаций от обесценения совзнаков. Заем был выпущен на сумму 100 млн. руб. золотом под 6% годовых сроком на 10 лет десятью сериями по 10 млн. руб. каждая, в облигациях 5-рублевого достоинства (с 1 номером) и 25-рублевого достоинства (с 5 номерами). Помимо оплаты срочных процентов, по ценным бумагам этого займа ежегодно проводился тираж выигрышей, а их продажа и выплата доходов (выигрышей и процентов) производились совзнаками по курсу на золото.

Облигации были выпущены на бумаге с водяными знаками «теневые квадраты» следующего размера: 5-рублевые с купонами — 230 x 450 мм, без купонов — 230 x 150; 25-рублевые с купонами — 298 x 487, без купонов — 298 x 247 мм. Надпись на облигациях на двух языках: слева — на русском и справа — на английском, номер выполнен красными чернилами с обеих сторон. Три подписи: Председателя Совета Народных Комиссаров В. Ульянова (Ленина), Народного Комиссара финансов Г. Сокольникова и кассира. На купонах (их всего двадцать) красными чернилами проставлен номер облигации, черными — порядковый номер купона, подпись Наркомфина (Г. Сокольникова) и надпись на русском языке о выплате пятнадцати копеек золотом предъявителю настоящего купона. На обороте облигации выписка из постановления Совета Народных Комиссаров от 31 октября 1922 г. на русском и английском языках, а на купонах — только на английском.

Седьмой пункт постановления Совета Народных Комиссаров от 31 октября 1922 г. сообщает о предоставлении арендаторам права внесения облигаций займа в обеспечение арендных договоров. В музейном фонде Национального банка имеется патент № 141 на торговое предприятие «Ларь № 219» с пометкой об уплате за это предприятие в числе денежных знаков и облигацией № 021371 6-процентного золотого займа пятирублевого достоинства.

В центральных газетах того времени была развернута усиленная разъяснительная и агитационная работа по проведению золотого займа. Уже в начале 1923 г. в № 13 газеты «Звезда» опубликовано объявление о проведении Государственного 6-процентного выигрышного займа, а в статье «Золотой выигрышный

¹ Ларин, Ю. Частный капитал в СССР // Режим доступа: <http://emsu.ru/me/classic/3/cont.htm> // Дата доступа: 12.09.2011.



Облигация 5-рублевого достоинства. Музейный фонд Национального банка Республики Беларусь. КП250/1.

заем”² представлена информация об условиях его выпуска.

Следующий номер газеты “Звезда”³ дает разъяснение, что основной задачей займа является борьба с обесцениванием рубля. Государство получает возможность сократить дальнейший выпуск бумажных денег и покрыть расходы из поступлений от продажи облигаций, что способствует устойчивости курса рубля. Владелец же облигации получает ежегодный доход, таким образом у него появляется возможность застраховать свои средства от обесценивания. Надо отметить, что заем был доступен также и малоимущему покупателю.

После объявления подписки на указанный заем стали появляться рекламно-агитационные отчеты о

ходе подписки: “Все сотрудники Совнархоза Белоруссии, в числе 115 человек, подписались на выигрышный заем”⁴; “Красноармейцы и командный состав 27-го отдельного дивизиона и минской конвойной команды войск ГПУ единогласно постановили отчислить 5 процентов своего жалования за январь месяц для покупки выигрышного займа, поставить платный спектакль в своем клубе и на вырученные деньги приобрести облигации выигрышного займа”⁵; “Рабочие и служащие Минской таможни, в количестве 135 человек, постановили подписаться на 298 пятирублевых облигаций золотого займа, в общем, на 1490 руб. золотом. Администрация пошла навстречу служащим, выдав аванс на покупку облигаций”⁶.

Если в городе среди рабочих и служащих распространение займа шло вполне успешно, то среди крестьянства были некоторые трудности. “У крестьянина еще очень много неясных вопросов о займе. Ему трудно освоиться с вопросом, почему каждый день другая цена на облигации займа... Комиссия по реализации займа, Наркомфин и Госбанк должны на эту сторону работы обратить максимальное внимание”⁷. Подписка на золотой заем “сильно тормозилась из-за отсутствия мелких (5-ти рублевых) купюр”⁸. Речь идет об облигациях пятирублевого достоинства. Подписка осуществлялась путем выдачи подписчикам временных квитанций, что имело отрицательную сторону. Рабочие и служащие более охотно подписывались на заем, когда им сразу выдавались подлинные облигации. “То же самое наблюдалось и в уездах, где крестьяне отказывались подписываться на заем без получения подлинных облигаций”⁹. Благодаря принятым мерам партия мелких купюр была получена. Возникали сложности при распространении облигаций в деревнях и местечках. Вносились предложения использовать для обеспечения населения ценными бумагами крупные предприятия, расположенные в сельской местности, или органы лесозаготовительного треста “Лесбел” и другие подобные организации.

Статья “Первый тираж выигрышей золотого займа” в № 68 газеты “Звезда” сообщает о возможности получать в Госбанке ссуды под залог облигаций займа в размере 70% номинальной стоимости заложенных облигаций. “Банк за эту операцию получает 9% годовых. Если принять во внимание, что проценты по купонам с облигаций, заложенных в банке, поступают в пользу залогодателя, то фактически последний будет платить банку за эту операцию только 3% годовых”¹⁰. Такие ссуды планировалось выдавать на 3 месяца в советских знаках или червонцах, возврат ссуды должен производиться в червонцах.

Во время проведения розыгрыша займа продажа облигаций временно прекратилась, непроданные облигации опечатывались, их распространение возоб-

² Золотой выигрышный заем // “Звезда”, № 13, 1923.

³ Выгоднее, чем золото // “Звезда”, № 14, 1923.

⁴ Подписка в Минске на выигрышный заем // “Звезда”, № 16, 1923.

⁵ Подписка на выигрышный заем в Минске // “Звезда”, № 17, 1923.

⁶ Подписка в Минске на золотой заем // “Звезда”, № 23, 1923.

⁷ Дешевые золотой заем в деревню // “Звезда”, № 35, 1923.

⁸ Подписка на золотой заем // “Звезда”, № 40, 1923.

⁹ Подписка на золотой заем // “Звезда”, № 75, 1923.

¹⁰ Любимов, А. Первый тираж выигрышей золотого займа // “Звезда”, № 68, 1923.

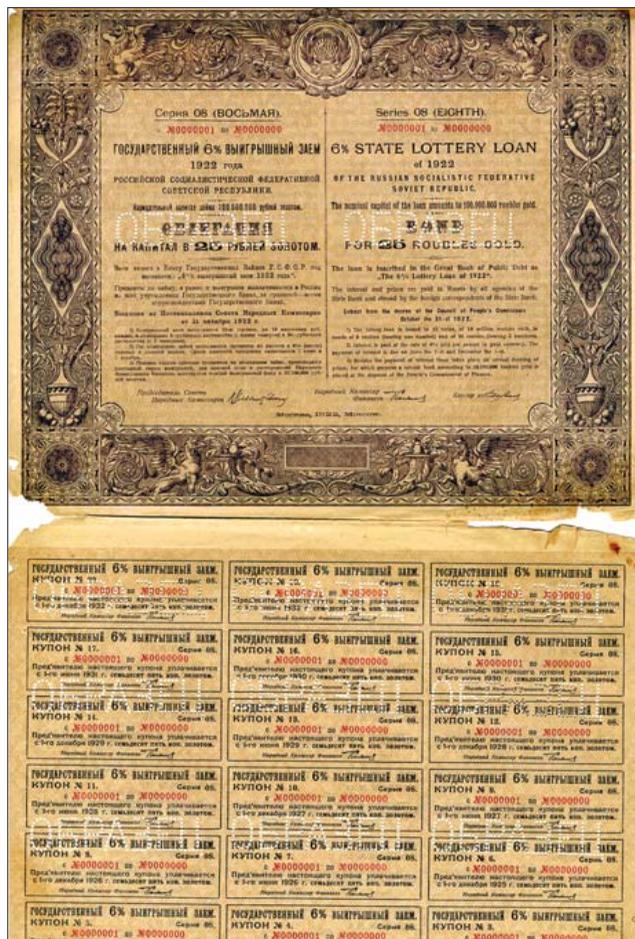
новлялось только после объявления выигрышных номеров. Для этого периода характерно появление таких лозунгов, как: “Не должно быть рабочего, не подпавшего индивидуально или коллективно на заем, не должно быть ни одной деревни без облигаций золотого выигрышного займа”¹¹. Первый розыгрыш Государственного 6-процентного выигрышного займа был проведен 1 мая 1923 г.

Анализируя публикации в “Звезде”, можно предположить, что у населения не хватало денежных средств для покупки облигаций золотого займа. И это не удивительно, так как в эти годы в экономике наблюдался высокий уровень инфляции. Например, в период с 1 января 1922 г. по 1 февраля 1923 г. стоимость одного фунта черного хлеба выросла с 500 руб. до 11 тыс. руб. Денежных купюр для выплаты заработной платы не хватало, и поэтому предлагалось “часть заработной платы получить займовыми облигациями”¹², а некоторым организациям — рассмотреть возможность выдачи облигации своим сотрудникам в кредит на несколько месяцев. В прессе неоднократно публиковались статьи, разъясняющие населению выгоду от проводимых внутренних займов¹³, и агитационная информация о коллективной подписке на облигации. Например, сотрудники Белорусской конторы Госбанка на общем собрании постановили ежемесячно помещать в золотой заем проценты из заработка в зависимости от его размера: “от 15 до 20 черв. руб. — 3%; 21—30 — 5%; 31—45 — 8%; 46—60 — 10%; 61—90 — 15%; свыше 91 — 20%”¹⁴.

Такое начинание было поддержано на пленуме Совета профсоюзов Беларуси, который принял постановление об отчислении 10% заработной платы на покупку облигаций золотого займа¹⁵. Однако надо констатировать, что к сентябрю 1923 г. было продано всего 50% облигаций займа, а в начале ноября опубликован приказ от 3 ноября 1923 г. № 305В за подписью заместителя Наркомфина Любимова, начальника Налогового управления Смирнова и заведующего Отделом Государственных Налогов Плавинского “о принудительном размещении государственного 6-процентного выигрышного займа среди лиц, имеющих высокие доходы”¹⁶. Это означало, что все, кто имел частный капитал, то есть так называемые “нэпманы”, были обязаны приобретать облигации золотого займа.

Уже в начале января 1924 г. появилось объявление о прекращении выдачи облигаций в счет заработной платы¹⁷ и об отсрочке выплаты ссуд, взятых под облигации золотого выигрышного займа еще на 3 месяца¹⁸.

Узнать еще больше об эпохе новой экономической политики помогут два фильма, снятые по заказу Народного Комиссариата финансов для пропаганды Государственного выигрышного займа и ставшие классикой советского немого кино.



Облигация 25-рублевого достоинства. Музейный фонд Национального банка Республики Беларусь. КП250/1.

Первый рекламный фильм “Закройщик из Торжка” с И. Ильинским в главной роли вышел в 1925 г. Скромный трудолюбивый гражданин Петелькин живет и работает у вдовы Ширинкиной в провинциальном городке Торжке. Вдова, желая заполучить себе мужа и бесплатного работника в одном лице, решает женить закройщика на себе, а молодой парень влюблен в домработницу лавочника Катю. В фильме внимание зрителей часто акцентируется на облигации, показанной крупным планом, задержано внимание и на объявлении о проведении розыгрыша. Ценная бумага выступает также в роли документа, удостоверяющего личность, — почтовая корреспонденция на предъявителя облигации № 906102. Не менее интересными для современного человека являются и кадры о том, как же проходил розыгрыш облигаций Государственного займа: в огромных вращающихся ба-

¹¹ Надо спешить с покупкой облигаций займа // “Звезда”, № 96, 1923.

¹² Нодель, В. Надо усилить распространение золотого займа // “Звезда”, № 169, 1923.

¹³ В чем выгоды от займов? // “Звезда”, № 180, 1923. Выгоды советских займов. Способы покрытия дефицитов // “Звезда”, № 181, 1923.

¹⁴ “Звезда”, № 199, 1923.

¹⁵ “Звезда”, № 207, 1923.

¹⁶ “Звезда”, № 264, 1923.

¹⁷ “Звезда”, № 5, 1924.

¹⁸ “Звезда”, № 7, 1924.



Патент на торговое предприятие. Музейный фонд Национального банка Республики Беларусь. КП250/3.

рабанах перемешивались капсулы с номерами ценных бумаг. Дети доставали капсулы из барабана и передавали для вскрытия членам комиссии. Весь процесс ро-

зыгрыша происходил в зале при большом количестве зрителей. Реклама сработала, и после показа фильма “Закройщик из Торжка” продажа ценных бумаг Государственного выигрышного займа резко возросла.

Фильм Б. Бернета “Девушка с коробкой” выпущен два года спустя, в 1927 г. Действие в этой киноленте происходит в Москве. В первых кадрах есть надпись о том, что кинокартина снята “с целью пропаганды государственных выигрышных займов”.

Молодая девушка Наташа занимается изготовлением шляпок. Живет с дедушкой в Подмоскowie, а свои изделия отвозит в Москву в шляпный магазин мадам Ирэн, в квартире которой и прописана. В поезде девушка знакомится с Ильей и, желая помочь молодому человеку в разрешении жилищной проблемы, заключает с ним фиктивный брак. В шляпном магазине за работу с девушкой рассчитываются облигацией Государственного займа, а когда на эту облигацию выпадает выигрыш в 25 000 руб., за ценной бумагой начинается настоящая охота. Фильм “Девушка с коробкой” делает акцент на крупный выигрыш, а ценная бумага показана лишь несколько раз. Следовательно, можно предположить, что к 1927 г. облигации этого займа были уже хорошо известны населению страны, — необходимо было только возобновить интерес к ним.

Киноленты немного кино, снятые в конце 20-х гг. прошлого столетия, являются хорошим наглядным пособием для изучения истории новой экономической политики. В них можно увидеть:

- частное предпринимательство, как провинциальное — лавочник Семижилов, занимающийся “колониальной и бакалейной торговлей”, и вдова Ширинкина, владелица “портновской мастерской военного и статского” (“Закройщик из Торжка”), так и столичное — владелица шляпного магазина мадам Ирэн и ее муж (“Девушка с коробкой”);

- борьбу с эксплуатацией в виде предписания, полученного сотрудником Упрофбюро: “Обратить особое внимание на эксплуатацию домашней прислуги под видом родственных отношений”;

- негативное отношение “нэпманов” к кооперации в виде фразы лавочника: “Жить не дает кооперация проклятая”;

- отношение “нэпманов” к Государственному займу: реакция вдовы Ширинкиной и еле сдерживаемый смех лавочника Семижилова при вручении облигации в качестве свадебного подарка, а также стремление каждого из них поскорее от нее избавиться;

- одежду и быт горожанина;
- улицы, площади, вокзалы советских городов начала XX в.;

- облигации Государственного 6-процентного выигрышного займа 1922 г. и объявление о тираже выигрышей.

Проведение государственных займов в период с 1922 г. по 1925 г. являлось действенным инструментом для стабилизации рубля и мобилизации денежных средств населения, которые были использованы для проведения индустриализации, объявленной на XIV съезде ВКП(б) в 1925 г. Надо отметить, что советское правительство предпринимало все возможные способы для пропаганды таких займов и их успешного завершения.